



УДК 347.7  
ББК 67.404.3

**ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНЫЕ МАТЕРИАЛЫ  
КАК ОБЪЕКТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ  
В СФЕРЕ МЕЖСТРАНОВОГО ИННОВАЦИОННОГО  
СОТРУДНИЧЕСТВА РФ И США:  
ПРАВОВОЙ СТАТУС АВТОРОВ И ИНВЕСТОРОВ<sup>1</sup>**

**Иншакова Агнесса Олеговна**

Доктор юридических наук, профессор,  
заведующая кафедрой гражданского и международного частного права  
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН  
ainshakova@list.ru, gpigp@volsu.ru  
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

**Рыженков Анатолий Яковлевич**

Доктор юридических наук,  
профессор кафедры гражданского и международного частного права  
Волгоградского государственного университета, базовой кафедры ЮНЦ РАН,  
управляющий общества с ограниченной ответственностью  
«Научно-производственный центр «ГРУС»»  
4077778@list.ru, gpigp@volsu.ru  
просп. Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

**Аннотация.** Интеллектуализация основных факторов производства, как определяющая неизбежность процесса формирования инновационного типа хозяйствования, сопровождается интенсификацией вовлечения в хозяйственный оборот результатов научной и научно-технической деятельности и обуславливает особую значимость права интеллектуальной собственности. Экономическая востребованность соответствующего законодательного сектора, а также эмпирический анализ практической деятельности авторов предопределили исследование, аппелирующее к процессу национального правотворчества этого гражданско-правового института. На примере деятельности национального хозяйствующего субъекта ООО «ГРУС», реализующего производство высокотехнологичных продуктов, в том числе наноматериалов, рассматриваются вопросы соотношения исключительных прав авторов и инвесторов в трансграничном инновационном со-

трудничестве. Комментируются новеллы гражданского законодательства, связанные с регистрацией результатов интеллектуальной деятельности, а также с особым правовым режимом зависимых изобретений, полезных моделей и промышленных образцов. Исследуется проблема зарубежного патентования отечественных результатов исследований и разработок, предлагаемых на экспорт, и определяются пути ее решения.

**Ключевые слова:** интеллектуальные ресурсы, наукоемкие технологии, высокотехнологичные материалы; интеллектуализация основных факторов производства; наноматериалы, нанотехнологии; инновационное хозяйствование, хозяйственный оборот результатов научной и научно-технической деятельности; интеллектуальная деятельность, интеллектуальная собственность; права авторов и инвесторов, защита прав российских патентообладателей за рубежом; зависимое изобретение, полезная модель, промышленный образец; международная технологическая интеграция российских компаний, зарубежное патентование отечественных результатов исследований и разработок, предлагаемых на экспорт.

Мировое экономическое развитие в своей современной основе характеризуется ведущей ролью интеллектуальных ресурсов, наукоемких и информационных технологий при параллельном качественном совершенствовании посредством интеллектуализации основных факторов производства. Это обстоятельство позволяет говорить о формировании инновационного типа хозяйствования, которое обуславливает в качестве ключевого направления динамичного роста российской экономики вовлечение в хозяйственный оборот результатов научной и научно-технической деятельности. Особое значение в процессе развития и реализации данного направления приобретает такая сфера гражданско-правового регулирования, как право интеллектуальной собственности. Более того, на основании сопоставления категориальных характеристик инноваций и результатов интеллектуальной деятельности, посредством выявления общности признаков обоих понятий, присущих им одновременно в том или ином объеме, можно сделать вывод о том, что инновация представляет собой объект гражданского права, связанный с интеллектуальной собственностью, а законодательство в области интеллектуальной собственности, которое в соответствии с Конституцией РФ относится к федеральному ведению, является правовой базой инновационного процесса [5].

Таким образом, экономическая востребованность соответствующего законодательного сектора повлияла на интенсификацию национального правотворчества в сфере ин-

теллектуальной собственности, вследствие чего были приняты такие нормативные акты, как Федеральный закон от 30.12.2008 № 316-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О патентных поверенных», Федеральный закон от 25.12.2008 № 284-ФЗ (ред. от 06.12.2011) «О передаче прав на единые технологии», Постановление Правительства РФ от 24.12.2007 № 928 (ред. от 07.09.2011) «О порядке проведения проверки наличия в заявках на выдачу патента на изобретение или полезную модель, созданные в Российской Федерации, сведений, составляющих государственную тайну», Постановление Правительства РФ от 22.12.2010 № 1089 «О порядке управления правами на единые технологии, принадлежащими Российской Федерации», Постановление Правительства РФ от 04.06.2014 № 512 «Об утверждении Правил выплаты вознаграждения за служебные изобретения, служебные полезные модели, служебные промышленные образцы».

Существенные изменения, способные в определенной степени урегулировать вопросы интеллектуальной собственности в инновационной сфере, в том числе высоких технологий и наноиндустрии, внесены и в целый ряд действующих нормативных актов. Так, например, процедура закупок услуг в сфере научной деятельности регулируется Федеральным законом от 05.04.2013 № 44-ФЗ (ред. от 04.06.2014) «О контрактной системе в сфере закупок товаров, работ, услуг для обеспечения государственных и муниципальных нужд».

В целях определения порядка передачи единой технологии для использования за ру-

бежом изменения внесены в Федеральный закон от 08.12.2003 № 157-ФЗ (ред. от 30.11.2013) «Об основах государственного регулирования внешнеторговой деятельности».

Однако основной внутригосударственный законодательный массив, связанный с инновационными процессами, в том числе и высокотехнологичными материалами и наноиндустрией, сосредоточен в части четвертой ГК РФ [6]. Так, нормы четвертой части ГК РФ регулируют отношения, складывающиеся между заказчиками, исполнителями и авторами по поводу прав на результаты интеллектуальной деятельности [9, с. 154].

Нормы четвертой части ГК РФ были подвержены значительным изменениям [14], касающимся вопросов охраны и распоряжения правами на объекты промышленной собственности. Кардинальной законодательной корректировке подверглись вопросы правового режима охраны полезных моделей, а также заключения безвозмездных лицензионных договоров.

Совершенствование нормативного регулирования отношений, возникающих по поводу интеллектуальной собственности, безусловно, не должно ограничиваться только нормативными правовыми актами, направленными на реализацию положений четвертой части ГК РФ. Оно должно затрагивать и другие сферы гражданского законодательства, регулирующего, например, жизнедеятельность юридических лиц. При этом позиция законодателя в сфере правового обеспечения интеллектуальной собственности должна быть основана на приоритетной необходимости коммерциализации результатов научно-технической деятельности, что в свою очередь может и должно привести к четкому распределению и закреплению прав на такого рода объекты. В этой связи существует еще масса проблем. Одна из них связана с отсутствием у исполнителей или у органов государственной власти реальной возможности в закреплении прав на объекты интеллектуальной собственности, поскольку система патентования в РФ нуждается в глубоком реформировании. Так, в бюджетной классификации РФ [11] отсутствуют статьи расходов органов государственной власти и бюджетных учреждений, которые могли бы быть направлены на патентование

объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, по справедливому утверждению специалистов ОАО «Роснано», «сложности патентования связаны и с тем, что в штате органов государственной власти и бюджетных учреждений – исполнителей по государственным контрактам – отсутствуют соответствующие специалисты. Привлечение же таких специалистов на договорной основе может происходить только с применением длительных конкурсных процедур в соответствии с Федеральным законом № 94-ФЗ «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказании услуг для государственных и муниципальных нужд» [15]. Дополнительная сложность связана и с обязанностью выплаты компенсационных платежей государству за использование результатов научно-технической деятельности, даже если права на такие результаты возникли у исполнителя» [10].

Еще одну серьезную проблему составляет отсутствие заинтересованности исполнителей в последующей реализации результатов интеллектуальной деятельности, поскольку правовое положение бюджетных учреждений по сути не позволяет им свободно распоряжаться доходами от отчуждения или передачи по лицензионным договорам прав на объекты интеллектуальной собственности. В связи с этим эксперты ОАО «Роснано» отмечают, что «представляется необходимым снятие запрета на распоряжение государственными учреждениями средствами, полученными от реализации прав на результаты научно-технической деятельности, при условии целевого характера использования таких доходов: на правовую охрану РНТД, на авторские вознаграждения, на финансирование собственных НИОКР.

У бюджетных учреждений также нет возможности передавать права на объекты интеллектуальной собственности в качестве вклада в уставный капитал хозяйственных обществ» [там же].

Немаловажную проблему, особенно в сфере наноиндустрии, представляет отсутствие стимулов у частных инвесторов, как российских, так и зарубежных, в финансировании процесса создания объектов интеллектуальной собственности совместно с государством. В связи с этим представляется целе-

сообразным разработать такой порядок управления объектами интеллектуальной собственности, созданными за счет государственных и привлеченных средств, который бы обеспечивал заинтересованность частных инвесторов в софинансировании. В контексте сравнительно-правового аспекта в межстрановом сопоставлении РФ и США следует обозначить в качестве примера такого регулирования Государственный закон США № 96-517 (1980 г.) – Закон Бэя-Доула, который «совершил революцию в американской индустрии высоких технологий» [10]. В соответствии с данным законом университеты, некоммерческие организации и малые предприятия получили права собственности на результаты интеллектуальной деятельности, созданные за счет бюджетных средств, что обеспечило легализацию возможности предоставлять права собственности на изобретения, созданные за счет бюджетных средств тем организациям, которые провели соответствующие исследования и изобрели некий объект интеллектуальной собственности, в большей степени соответствующий потребностям и интересам государства. Кроме того, следует упомянуть, что в США на сегодняшний день действует более 20 законов и указов президента США, регламентирующих процедуры коммерциализации технологий [2].

Одной из проблем, требующих скорейшего законодательного разрешения в сфере правового регулирования интеллектуальной деятельности в процессе разработки и совершенствования техники, приборов различного назначения и технологий, является проблема материалов, в том числе наноматериалов. В качестве основного фактора успешности технологического процесса материалы определяют прогресс в промышленности и в быту. Кроме того, они оказывают влияние на энергетические затраты и затраты на экологию. Практикуемые в промышленности и в быту во все возрастающем количестве металлы и их сплавы, керамические материалы и органические полимеры в настоящее время стали причиной масштабных проблем. Всеобщее потепление и в связи с этим природные катаклизмы, «замусоривание» территорий губительными для флоры и фауны химическими веществами технологических отхо-

дов, отслужившими машинами, остатками строений и предметов промышленного и бытового назначения, ограниченность в большинстве невозполнимого и все менее доступного сырья и энергоресурсов, скрытая повышением цен неудовлетворенность увеличивающегося спроса на товары и энергию на фоне роста населения Земли и необходимости замены стареющих в прогрессирующем количестве промышленных фондов, коммуникаций, зданий являются следствием применения существующих материалов.

О прогрессирующей техногенной ситуации в мире предупреждают не только экологи. Усилия по правовому устранению «парадоксальных» решений в области энергетики демонстрируют и специалисты в области природоресурсного и гражданского права [1].

Ученым и инженерам, однако, давно известны материалы, позволяющие решить принципиально такого рода проблемы, в том числе и в сфере энергетики. В энциклопедических и справочных изданиях нетрудно найти известные, выгодные для промышленности химические свойства таких материалов. Среди них: термостойкость, плотность, твердость, прочность и прочие характеристики. Это материалы минералообразующих веществ из группы стеклообразующих бромидов, фторидов, окислов алюминия, железа, кремния, циркония, тантала, титана и им подобных. Это группа веществ, из которых в основном и состоит земная кора. Среди них самое широкое распространение имеют: окись кремния – в природе это кремнезем (кварцевые пески), составная часть алюмосиликатов, кварц и прочие подобные соединения, содержащиеся в земной коре кремния 27,7 % по массе; окись алюминия – это глинозем, составная часть алюмосиликатов, бокситы и прочие подобные соединения, содержащиеся в земной коре алюминия 8,8 % по массе; окись железа – магнитный железняк, красный железняк и им подобные, содержащиеся железо в земной коре 4,65 % по массе. Если к этому перечислению добавить, что массовая доля кислорода, связанного в минералах, имеющих в составе кремний, алюминий и железо, примерно 30 % (всего в земной коре связанного кислорода 47 %), применимость фразы к промышленным характеристикам обозначенных ма-

териалов «самое широкое распространение» будет объяснима. Только по массе четырех элементов эти три типа минералообразующих соединений, включающие доли или проценты других элементов, составляют примерно 71 % земной коры. Для сравнения, к примеру, углерод, входящий в состав растений, горючие ископаемые уголь, торф, сланцы, в соединения нефти, горючих газов, которого на первый взгляд «немерено» и который в данном случае не представляет интереса, в земной коре составляет «всего» 0,1 % по массе. На другие элементы (исключая все 47 % связанного кислорода) в земной коре приходится чуть более 12 % по массе и среди них немалая доля связанных в химических соединениях минералов, от материалов из которых, так же как от материалов окиси кремния, окиси алюминия, окиси железа, зависит, но именно от монокристаллических материалов этих веществ, будущее технического прогресса и экологии.

Монокристаллические материалы этих веществ существуют в природе, поэтому их характеристики общеизвестны. Прозрачные бесцветные и различно окрашенные монокристаллы минералообразующих веществ, такие как горный хрусталь, аметист, топаз, агат, яшма – состоящие из окиси кремния, рубин, сапфир – из окиси алюминия и другие всем знакомые драгоценные камни – природные монокристаллические материалы этих веществ, применяемые, из-за совершенной оптики, в качестве рабочих тел лазеров, из-за высокой твердости и износостойкости в виде опорных камней точных и часовых механизмов, из-за правильной формы и привлекающего цвета в качестве ювелирных камней, горный хрусталь (природный кварц), например, применяется для генерации ультразвуковых колебаний. *Единственным вопросом, остававшимся открытым и нерешенным до настоящего времени, было получение монокристаллических материалов в варианте, пригодном для промышленного производства.* Непосредственно минералообразующие вещества применяются в качестве одного из компонентов сырья в производстве эмалей, фарфора, в стекловарении (стеклообразующие вещества). Из них извлекают и металлы. Производство последних – один из основных источников загрязнения окружающей среды.

Промышленность получает материалы минералообразующих веществ, за некоторым исключением, в виде порошка или агрегатов (крупных частиц) в сложных многостадийных химических реакциях или из спека – сплавленных в электрической дуге или доведенных до спекания минералов в электродуговых или нагревательных печах, собственно, что и предопределяет их применение в качестве добавок. Материалы, содержащие эти вещества, применяются в звукозаписывающей и звуковоспроизводящей аппаратуре, в изготовлении полупроводниковых деталей, в качестве поглотителя нейтронов в ядерных реакторах и поглотителя радиации. Материалы этих веществ – это компоненты керамики, абразивных материалов, тугоплавких и износостойких режущих инструментов, высокотемпературных клеев, компоненты для изготовления химически стойкой и термостойкой посуды, огнеупоров для металлургических, стекловаренных и электрических печей, и это применение связано, и не только, с их прочностью, стойкостью к удару, износостойкостью, твердостью, термостойкостью и прежде всего с тем, что температура плавления (размягчения) этих веществ находится (в основном) в интервале от 1 600 до 3 000 °С. Как видно, температура расплава, требуемого для получения монокристаллических материалов, гораздо выше.

Чем выше температура плавления, тем материал более привлекательный для конструкторов, так как эта температура определяет термостойкость, соответственно и конструкционную прочность, несущую способность и, следовательно, надежность, а значит, срок службы материалов и изделий из них.

Само собой разумеется, конструкции дорожного и строительного назначения, детали машин, станков, бытовой техники, а также трубы, тара, посуда и многие другие изделия, изготовленные непосредственно из материалов этих веществ, будут непревзойденными по надежности, сроку службы, пожаробезопасности, техническим и эксплуатационным характеристикам. Но для этого требуются блоки, плиты, листы, трубы или пленка монокристаллических (сплавленных) материалов, полученных из расплавов этих веществ.

Показательным примером служит кварцевое стекло (материал окиси кремния, близ-

кий к монолитному), которое можно нагревать до 1 000 °С и резко переохладить, опуская в воду, или переохладить до более низких температур, зная что оно не разрушится даже при многократном повторении процедуры.

Таким образом, монолитные (плавленные) материалы просто необходимы для развития инновационных способов производства и прежде всего наноиндустрии. Эти материалы ожидают инженеры, и, конечно же, их получением озабочены исследователи – представители всех направлений современной науки, в том числе и юридической. Осознание того, что такого рода материалы позволят упростить технологию изготовления, значительно снизить вес изделий, качественно улучшить их технические характеристики и надежность, а также уменьшить ресурсопотребление энергопотребление, актуализирует исследования гражданско-правового характера в сфере интеллектуальной собственности.

Помимо проблем технического характера – обратимости этих материалов в производстве, неосуществимости приготовления расплава в количествах, имеющих практическое значение и требуемого именно для получения монолитных материалов минералообразующих (стеклообразующих) веществ, существуют и проблемы правового регулирования в данной сфере инновационной деятельности. Высокие температуры плавления, активное химическое взаимодействие веществ, большие значения их летучести при таких температурах – основные технические, но далеко не все причины, исключающие масштабное производство этих материалов.

Поискам реализации промышленного производства такого рода материалов в значительной мере призваны содействовать усилия представителей современной юридической науки, направленные на установление адекватного современным социально-экономическим преобразованиям общества правового режима их обращения как объектов интеллектуальной собственности. Кроме того, в вопросах межстранового инновационного сотрудничества в производственной сфере, сопровождающегося созданием и использованием высокотехнологичных материалов, как показала практика, огромное значение отводится дифференцированному за-

конодательно четко закрепленному правовому статусу авторов и инвесторов.

В настоящее время в рамках права промышленной собственности как в России, так и за рубежом существует два способа закрепления прав на создаваемые результаты интеллектуальной деятельности: открытый (патентование) и закрытый (через охрану ноу-хау в режиме коммерческой тайны). При этом в условиях, когда крайне мало новых технологий патентуется и еще меньше включается в легальный хозяйственный оборот, очевидно, что основной сегмент формирующегося рынка в этой области непосредственно связан с промышленными секретами (ноу-хау), права на которые должны охраняться в режиме коммерческой тайны [7].

Необходимо отметить, что в России, по данным Федеральной службы по интеллектуальной собственности, количество объектов интеллектуальной собственности, реализованных в хозяйственной деятельности, составляет 2,3 % от количества действующих патентов, при этом из 100 % охраноспособных результатов интеллектуальной деятельности, полученных при бюджетном финансировании, патентуется только 5 % таких результатов, а в коммерческом обороте находится 1–2 % из них.

С этим же связана и крайне низкая доля инновационной продукции России в общем объеме продаж промышленной продукции, которая не превышает 5 % [там же].

В настоящее время получение патента на изобретение является сложной, длительной и финансово затратной процедурой. Именно поэтому содействие патентованию изобретений, полезных моделей, промышленных образцов и селекционных достижений, а также государственной регистрации иных результатов интеллектуальной деятельности называется в числе важнейших мер государственной поддержки малых форм инновационного предпринимательства в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» [6, с. 49]. Между тем даже зарегистрированный в установленном порядке патент не всегда является надежной защитой для изобретателя.

Как отмечает В.А. Мещеряков, после принятия в России специальных законов в области интеллектуальной собственности в мас-

совом порядке стали возникать ситуации, когда недобросовестные участники гражданского оборота регистрировали результаты интеллектуальной деятельности, аналогичные или сходные с уже зарегистрированными, в целях легитимизации нарушения исключительных прав. Так, одной из форм такого недобросовестного поведения является получение патента на полезную модель, фактически совпадающую с ранее запатентованным изобретением или запатентованной полезной моделью конкурента, что возможно, поскольку патент на полезную модель выдается без оценки новизны [8].

Усугубляет ситуацию толкование, данное Президиумом Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, который в п. 9 информационного письма от 13 декабря 2007 г. № 122 сформулировал следующую правовую позицию: «При наличии двух патентов на полезную модель с одинаковыми или эквивалентными признаками, приведенными в независимом пункте формулы, до признания в установленном порядке недействительным патента с более поздней датой приоритета действия обладателя данного патента по его использованию не могут быть расценены в качестве нарушения патента с более ранней датой приоритета» [4]. Позднее данная позиция была распространена на любые комбинации столкновений исключительных прав. Очевидно, что такое толкование разрушает сами основы патентного права.

Другим важным аспектом для защиты прав российских патентообладателей является регистрация результата интеллектуальной деятельности в зарубежных странах, поскольку для легального применения и использования технологии требуется подтверждение прав на территории каждого государства, где данная технология используется. При этом в развитых странах в среднем каждое четвертое изобретение национальные правообладатели патентуют за рубежом<sup>2</sup>, что дает им возможность в дальнейшем эффективно продавать свои права и защищать их при нарушении на территории этих государств. В России же, к сожалению, за рубежом патентуется только каждое 60-е национальное изобретение [7]. Число патентов, зарегистрированных в так называемой триаде патентных семей, пред-

ставляющих собой совокупность патентов, полученных в разных странах для целей правовой охраны одного и того же изобретения (в патентных ведомствах США, Японии, Европейском патентном ведомстве), на миллион населения составляет: в США – 53,2, в Японии – 117,21, в Германии – 76,38, в Италии – 12,33, во Франции – 39,36, в России – 0,44 [10, с. 74].

Так, специалистам России (Общество с ограниченной ответственностью «Научно-производственный центр «ГРУС»», г. Волгоград, патент RU № 2224725 от 27.02.2004) удалось разработать способ (являющийся альтернативным американскому способу – US 5,964,913, А, 12.10.1999 г., авторами которого, в том числе, в основном являются специалисты «ГРУС»), предполагающий, кроме того, сравнительно недорогое производство этих материалов из низкотемпературных многокомпонентных стеклообразующих расплавов (из которых, например, получают оконное стекло), где минералообразующие окислы их (расплавов) составная часть. К сожалению, для авторов, и не авторов, эти материалы и решают названные ранее в статье проблемы и создают новую, скорее политическую проблему, которую можно интерпретировать вопросом: выгодно ли всем, чтобы их производство получило распространение, и их производство было доступно каждой стране? Ответ ясен, так как производство этих материалов противоречит интересам многих отраслей и не только.

Единственным представителем этого класса плавящихся материалов в промышленности сегодня является материал окиси кремния (температура плавления 1 700 °С) в виде кварцевого волокна, получаемого из расплава высококачественных кварцевых песков в трудновоспроизводимой технологии (температура расплава 2 100 °С), и производство которого поэтому недоступно для многих стран и, кроме того, закрыто для частного рынка, так как этот материал основной в области ракетостроения и, несомненно, вместе с другими стратегическими материалами дает военнотехническое и соответственно экономическое преимущество такой, например, стране, как США. Понятно желание иметь приоритет на технологию и контроль на все ноу-хау, позволяющие получать не только материал окиси

кремния, недорогой по этой технологии, но и аналогичные ему материалы окиси алюминия, окиси железа (в быту имеет название «ржавчина») и им подобные, причем в виде листового и пленочного материала. Например, только то, что вещества этих материалов – окислы, эти материалы не будут подвержены коррозии (естественно они не будут «ржаветь» – окисляться, как окисляются существующие материалы). Одно это создает неоспоримый экономический эффект, делает их стратегическими (экономически выгодными, приводящими к техническому преимуществу) и снимает остроту назревших проблем, так как более половины ресурсов тратится на замену пришедшего в негодность по причине коррозии, более того, для этих материалов не требуется антикоррозийная защита (краска и другие покрытия), они не горючи (это окислы, и для них «горение» – окисление, прошедший процесс), химически инертные (не может быть прочно сцепленных с ними отложений, и нанесенное будет легко удаляться), стойкие к износу трением (то есть будет трудно царапаньем изменить качество поверхности), не бьющиеся и, кроме того, обратимы в производстве – не будут мусором.

Только в США мусора производится около 200 млн т в год. Перерабатываемые пищевые отходы и в новые изделия металлы, отчасти тряпье, бумага и картон составляют примерно 30 %. То есть, из года в год, по 120–140 млн т, небезопасный мусор накапливается и требует все новых мест для захоронения, отравляя землю и воду. Проблема мусора решается с применением новых материалов, так как они обратимы в производстве и вышедшие из употребления изделия будут сырьем для новых. Желание иметь приоритет на патент и контроль на ноу-хау понятно, но понятно и то, что с решением одних вопросов возникают другие – вопросы невостребованности отдельных и целых групп предприятий практически во всех отраслях экономики. Всем известны сложности, возникающие в связи с консервацией угольных шахт – для Польши, например, это национальная трагедия, приводящая к забастовкам и политической нестабильности. По этой причине следовало и следует ожидать противодействие проекту. Министерство торговли США мотиви-

ровало свое нежелание финансировать развитие проекта монолитных материалов окислов фирмой, где сособственники – авторы, тем, что этот проект приводит к потере рабочих мест (но, получив документы, выделило грант национальным лабораториям – удивительная непоследовательность в решениях, объяснимая, конечно, если только это цель исключить монополию специалистов России на ноу-хау, не дать дополнительную возможность накопления ими ноу-хау и иметь собственные знания и опыт, то есть получить преимущество и контролировать рынок).

Понимание колоссального экономического, политического и социального эффекта новых материалов и вместе с этим высокой вероятности потери военно-технического преимущества (или его приобретения) всегда приводило к определенной структуре сложных и принципиальных отношений между авторами технологии, инвесторами и страной инвесторов, которая обязательно вмешивалась в эти отношения. В настоящее время такого рода отношения существуют между русскими авторами (в числе авторов есть американец) и американцами, получившими приоритет на патент, с публикацией которого стали известны физические принципы и общие вопросы технологии получения этих материалов. Американцы выстраивают все отношения с требованием против достигнутых договоренностей выполнения всех работ и развития промышленной технологии только в США, с тем чтобы произошла естественная в этом случае передача всех ноу-хау. Авторы технологии проводят политику на сохранение своих интересов и удерживают ноу-хау, что до настоящего времени удавалось. Приоритет на патент у американцев, их амбиции и собственность на ноу-хау у авторов, не желающих расставаться с ними вне рамок начальных договоренностей, кроме того, понимание обеими сторонами колоссального экономического эффекта послужили причинами многолетнего противостояния между русскими авторами и американскими инвесторами и задержки промышленного производства материалов.

В настоящее время русские авторы на базе общества с ограниченной ответственностью «Научно-производственный центр

“ГРУС”», применяя российский патент, проектирует и совершенствует технологии для предприятий, которые можно различить по типу технологии или по типу получаемого материала.

Таким образом, возвращаясь к проблемам правовой охраны результатов национальной интеллектуальной деятельности за рубежом, которые являются, пожалуй, наиболее важными компонентами продуктовых и процессных инноваций, необходимо отметить, что на сегодняшний день состояние учета, охраны и защиты интеллектуальной собственности России как внутри страны, так и за ее пределами не является удовлетворительным, даже несмотря на предпринимаемые со стороны Правительства РФ меры.

В попытке решить проблему, связанную с регистрацией результатов интеллектуальной деятельности с целью легитимизации нарушения исключительных прав, законодатель в 2014 г. дополнил ч. 4 ГК РФ ст. 1358.1, устанавливающей особый правовой режим для так называемых зависимых изобретений, полезных моделей и промышленных образцов [14]. Данные изменения вступят в силу с 01.10.2014. Зависимым признается изобретение, полезная модель, промышленный образец, использование которых в продукте или способе невозможно без использования охраняемых патентом и имеющих более ранний приоритет другого изобретения, другой полезной модели или другого промышленного образца. Данное положение в определенной степени решает проблему «столкновения» исключительных прав. Между тем следует отметить, что в указанном случае законодатель в попытке решить наболевшую проблему несколько перегнул палку. Так, в абз. 3 п. 1 ст. 1358.1 установлено, что изобретение или полезная модель признаются зависимыми даже в том случае, если их формула отличается от формулы другого запатентованного изобретения или другой запатентованной полезной модели только назначением продукта или способа. Данное положение прямо противоречит п. 3 ст. 1358 ГК РФ, в соответствии с которым изобретение признается использованным в продукте или способе, если продукт содержит, а в способе использован каждый признак изобретения либо признак, эквивалентный ему и ставший

известным в качестве такового в данной области техники до даты приоритета изобретения. Полагаем, обнаруженное расхождение необходимо устранить.

Согласно Стратегии развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. [13] одной из мер по содействию развитию международной технологической интеграции российских компаний является активизация зарубежного патентования отечественных результатов исследований и разработок, предполагаемых на экспорт. На сегодняшний день патентование российских разработок за рубежом осуществляется либо напрямую путем подачи заявки в национальное патентное ведомство страны, где испрашивается патентная защита, либо же в рамках Договора о патентной кооперации [3]. И в том, и в другом случае процедура патентования остается сложной и зачастую слишком дорогой для российских изобретателей. Между тем отсутствие патентной защиты на территории развитых стран может привести к невозможности экспорта отечественных технологий. В этой связи хочется надеяться, что Правительство РФ уделит больше внимания данной проблеме и разработает комплекс мер, направленных как на информационную, так и, желательно, на финансовую поддержку отечественных изобретателей.

#### ПРИМЕЧАНИЯ

<sup>1</sup> Выполнено в рамках государственного задания Министерства образования и науки РФ (тема НИР № 2018 «Изучение фундаментальных проблем социально-экономической и гуманитарной модернизации и развития nanoиндустрии в современной России и разработка элементов стратегии и тактики nanoиндустриализации»), справ. исп. Штатные: Е.И. Иншакова, Д.П. Фролов, А.О. Иншакова, А.Я. Рыженков, А.А. Орлова, О.А. Автономова, М.А. Манякин, В.В. Рыжкин. Внештатные: О.В. Иншаков, А.В. Фесюн, А.Р. Яковлев.

<sup>2</sup> К примеру, американские изобретатели ежегодно патентуют за рубежом около 50 тыс. изобретений, немецкие – 24 тысячи.

#### СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Анисимов, А. П. Модернизация российского экологического законодательства в контексте опыта Китайской народной республики / А. П. Аниси-

мов, А. Я. Рыженков // Вопросы российского и международного права. – 2013. – № 2. – С. 123–136.

2. Волынкина, М. В. Правовой инновационный опыт регионов / М. В. Волынкина // Журнал российского права. – 2006. – № 5. – С. 53–60.

3. Договор о патентной кооперации : (подписан в г. Вашингтоне 19.06.1970) : (с изм. и доп. от 03.10.2001) // Официальный сайт Всемирной организации интеллектуальной собственности. – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://wipo.int>. – Загл. с экрана.

4. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.12.2007 № 122 // Вестник ВАС РФ. – 2008. – № 2.

5. Иншакова, А. О. «Высокие технологии» частноправового регулирования наноиндустриализации / А. О. Иншакова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 160 с.

6. Иншакова, А. О. Правовое регулирование интеллектуальной собственности в перечне законодательных приоритетов обеспечения наноиндустрии / А. О. Иншакова // Вестник Федерального арбитражного суда Северо-Кавказского округа. – 2012. – № 1 (7). – С. 45–52.

7. Лопатин, В. Н. Государство и интеллектуальная собственность: переход к инновационной экономике / В. Н. Лопатин // Интеллектуальная собственность. Актуальные проблемы теории и практики. В 3 т. Т. 1. – М. : Юрайт, 2008. – С. 17–50.

8. Мещеряков, В. А. Развитие российского патентного законодательства на современном этапе / В. А. Мещеряков // Имущественные отношения в Российской Федерации. – 2012. – № 4. – С. 29–36.

9. Национальная инновационная система и государственная инновационная политика Российской Федерации : базовый докл. к обзору ОЭСР нац. инновац. системы Рос. Федерации. – М., 2009. – 208 с.

10. Официальный сайт ОАО «Роснано». – Электрон. текстовые дан. – Режим доступа: <http://www.gusnano.com/Post.aspx/Show/14516>. – Загл. с экрана.

11. Приказ Минфина РФ «Об утверждении Указаний о порядке применения бюджетной классификации Российской Федерации» от 28 декабря 2010 г. № 190н // Финансовая газета. – 2011. – 17 февр.

12. Российский инновационный индекс / под ред. Л. М. Гохберга. – М. : ВШЭ, 2011. – 84 с.

13. Стратегия развития науки и инноваций в Российской Федерации на период до 2015 г. : (утв. Межведом. комис. по науч.-инновац. политике (протокол от 15.02.2006 № 1)). – Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

14. Федеральный закон «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 12 марта 2014 г. № 35-ФЗ // Российская газета. – 2014. – 14 марта (№ 59).

15. Федеральный закон «О размещении заказов на поставки товаров, выполнение работ, оказание услуг для государственных и муниципальных нужд» от 21 июля 2005 г. № 94-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2005. – № 30 (ч. 1). – Ст. 3105.

## REFERENCES

1. Anisimov A.P., Ryzhenkov A.Ya. Modernizatsiya rossiyskogo ekologicheskogo zakonodatelstva v kontekste opyta Kitayskoy narodnoy respubliki [Modernization of Russian Environmental Legislation in the Context of the Chinese Experience]. *Voprosy rossiyskogo i mezhdunarodnogo prava*, 2013, no. 2, pp. 123-136.

2. Volynkina M.V. Pravovoy innovatsionnyy opyt regionov [Legal Innovative Experience of Regions]. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2006, no. 5, pp. 53-60.

3. Dogovor o patentnoy kooperatsii (Podpisan v g. Vashingtone 19.06.1970) (sizm. i dop. ot 03.10.2001 [Treaty on Patent Cooperation (Signed in Washington on June 19, 1970) (amend. and add. of October 3, 2001)]. *The Official Website of the World Intellectual Property Organization*. Available at: <http://wipo.int>.

4. Informatsionnoe pismo Prezidiuma VAS RF ot 13.12.2007 № 122 [Informational Letter by the Presidium of Supreme Commercial Court of the Russian Federation of December 13, 2007 no. 122]. *Vestnik VAS RF*, 2008, no. 2.

5. Inshakova A.O. “*Vysokie tekhnologii*” *chastnopravovogo regulirovaniya nanoindustrializatsii* [“High Technologies” of Private Law Regulation of Nano-Industrialization]. Moscow, Yurлитinform Publ., 2013. 160 p.

6. Inshakova A.O. Pravovoe regulirovanie intellektualnoy sobstvennosti v perechne zakonodatelnykh prioritetov obespecheniya nanoindustrii [Legal Regulation of Intellectual Property in the List of Legislative Priorities for Ensuring Nanoindustry]. *Vestnik Federalnogo arbitrazhnogo suda Severo-Kavkazskogo okruga*, 2012, no. 1 (7), pp. 45-52.

7. Lopatin V.N. Gosudarstvo i intellektualnaya sobstvennost: perekhod k innovatsionnoy ekonomike [State and Intellectual Property: the Transition to an Innovative Economy]. *Intellektualnaya sobstvennost. Aktualnye problemy teorii i praktiki. T. 1* [Intellectual Property. Current Problems of Theory and Practice. Vol. 1]. Moscow, Yurayt Publ., 2008, pp. 17-50.

8. Meshcheryakov V.A. Razvitie rossiyskogo patentnogo zakonodatelstva na sovremennom etape [Development of the Russian Patent Legislation at the Modern Stage]. *Imushchestvennyye otnosheniya v Rossiyskoy Federatsii*, 2012, no. 4, pp. 29-36.

9. *Natsionalnaya innovatsionnaya sistema i gosudarstvennaya innovatsionnaya politika*

*Rossiyskoy Federatsii: bazovyy doklad k obzoru OESR natsionalnoy innovatsionnoy sistemy Rossiyskoy Federatsii* [National Innovation System and State Innovation Policy of the Russian Federation: Basic Report to OECD Review of National Innovation System of the Russian Federation]. Moscow, 2009. 208 p.

10. *The Official Website of "RUSNANO"*. Available at: <http://www.rusnano.com/Post.aspx/Show/14516>.

11. Prikaz Minfina RF "Ob utverzhdenii Ukazaniy o poryadke primeneniya byudzhetnoy klassifikatsii Rossiyskoy Federatsii" 28.12.2010 № 190n [Order of the Ministry of Finance of the Russian Federation "On Approval of the Decrees on the Application of Budget Classification of the Russian Federation" of December 28, 2010 no. 190n]. *Finansovaya gazeta*, 2011, Febr. 17.

12. Gokhberg L.M., ed. *Rossiyskiy innovatsionnyy indeks* [Russian Innovation Index]. Moscow, VShE Publ., 2011. 84 p.

13. Strategiya razvitiya nauki i innovatsiy v Rossiyskoy Federatsii na period do 2015 g. (utv. Mezhdovedomstvennoy komissiei po nauchno-innovatsionnoy politike (protokol ot 15.02.2006 № 1))

[Development Strategy of Science and Innovation in the Russian Federation for the Period Till 2015 (Approved by the Interdepartmental Commission on Science and Innovation Policy (Record of February 15, 2006 no. 1)]. *Access from the Reference Legal System "KonsultantPlyus"*.

14. Federalnyy zakon "O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu, vtoruyu i chetvertuyu Grazhdanskogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii i otdelnye zakonodatelnye akty Rossiyskoy Federatsii" 12.03.2014 № 35-FZ [The Federal Law "On Amendments to the First, Second and Fourth Parts of the Civil Code of the Russian Federation and Certain Legislative Acts of the Russian Federation" of March 12, 2014 no. 35-FZ]. *Rossiyskaya gazeta*, 2014, Mar. 14 (no. 59).

15. Federalnyy zakon "O razmeshchenii zakazov na postavki tovarov, vypolnenie rabot, okazanie uslug dlya gosudarstvennykh i munitsipalnykh nuzhd" 21.07.2005 № 94-FZ [The Federal Law "On Placing Orders for Goods Delivery, Works and Services for State and Municipal Needs of July 21, 2005 no. 94-FZ]. *Sobranie zakonodatelstva RF*, 2005, no. 30 (part 1), art. 3105.

## HIGH-TECH MATERIALS AS INTELLECTUAL PROPERTY IN THE FIELD OF INTERCOUNTRY INNOVATIVE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND THE USA: THE LEGAL STATUS OF AUTHORS AND INVESTORS

### Inshakova Agnessa Olegovna

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Head of the Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Base Department of Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS)  
ainshakova@list.ru, gpigp@volsu.ru  
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

### Ryzhenkov Anatoliy Yakovlevich

Doctor of Juridical Sciences, Professor, Department of Civil and International Private Law, Volgograd State University, Base Department of the Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (SSC RAS),  
Head of Ltd. Research and Production Center "GRUS"  
4077778@list.ru, gpigp@volsu.ru  
Prosp. Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

**Abstract.** The intellectualization of the main production factors which determines the necessity of innovative management formation is accompanied by the intensification of scientific and technological results involvement into the economic turnover and determines the special importance of intellectual property rights. The economic relevance of corresponding legislative sector, as well as the empirical analysis of practical activity conducted by the authors

predetermined this research which appeals to the process of national law-making by this civil institution. On the example of national economic entity Ltd. "GRUS" which implements high-tech production, including nanomaterials, the authors study the ration of authors' and investors' exclusive rights in cross-border innovation cooperation. The article contains comments on amendments in civil legislation relating to the registration of intellectual activity results, as well as to special legal regime of dependent inventions, utility models and industrial designs. The authors investigate the problem of foreign patenting of domestic research and developments, suggested for export and point out the ways of its solution.

**Key words:** intellectual resources, high technologies, high-tech materials; intellectualization of main production factors; nanomaterials, nanotechnologies; innovative management, commercializing the results of scientific and technical activity; intellectual activity, intellectual property; the rights of authors and investors, protection of the rights of Russian patent holders abroad; dependent invention, utility model, industrial design; international technological integration of Russian companies, foreign patenting of domestic research and developments, suggested for export.